

**ROCK
ART
OF
ASIA**

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области
Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии
Российская Академия естественных наук

**НАСКАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
АЗИИ**

Выпуск 2

Кемерово 1997

А.Л. ЗАЙКА (КРАСНОЯРСК)
НОВЫЕ ПЕТРОГЛИФЫ ЕНИСЕЯ

Летом 1995 г. в Новоселовском районе Красноярского края при обследовании береговой линии Красноярского водохранилища автором и студентами Красноярского госпедуниверситета (Маркович М.С., Кресик И.Б.) было обнаружено ранее неизвестное местонахождение петроглифов. На памятнике были проведены работы по составлению плана местонахождения, фотофиксации рисунков, сняты микрокалентные копии. Петроглифы находятся на правом берегу водохранилища, в 10 км к юго-западу от п. Анаш, выше устья залива Тесь, на береговом отвесном утесе, сложенном желто-серыми песчаниками. Рисунки рас-

положены на верхнем ярусе южных обнажений утеса, на высоте около 50 м от уреза воды.

Выявлены 2 плоскости с видимыми изображениями и одна плоскость со следами редкой хаотичной выбивки. Все плоскости обращены на юг. В подножии плоскости Ia на осыпи была обнаружена отломившаяся часть каменного блока (Iб). Скальные обнажения сильно выветрены, но, по всей видимости, большая часть писаницы уничтожена вследствие разрушительной работы Красноярского водохранилища. В отличие от малоинформативной одиночной фигуры с рогами оленя на плоскости II, большой интерес представляет многофигурная композиция на плоскости I (рис. 1).

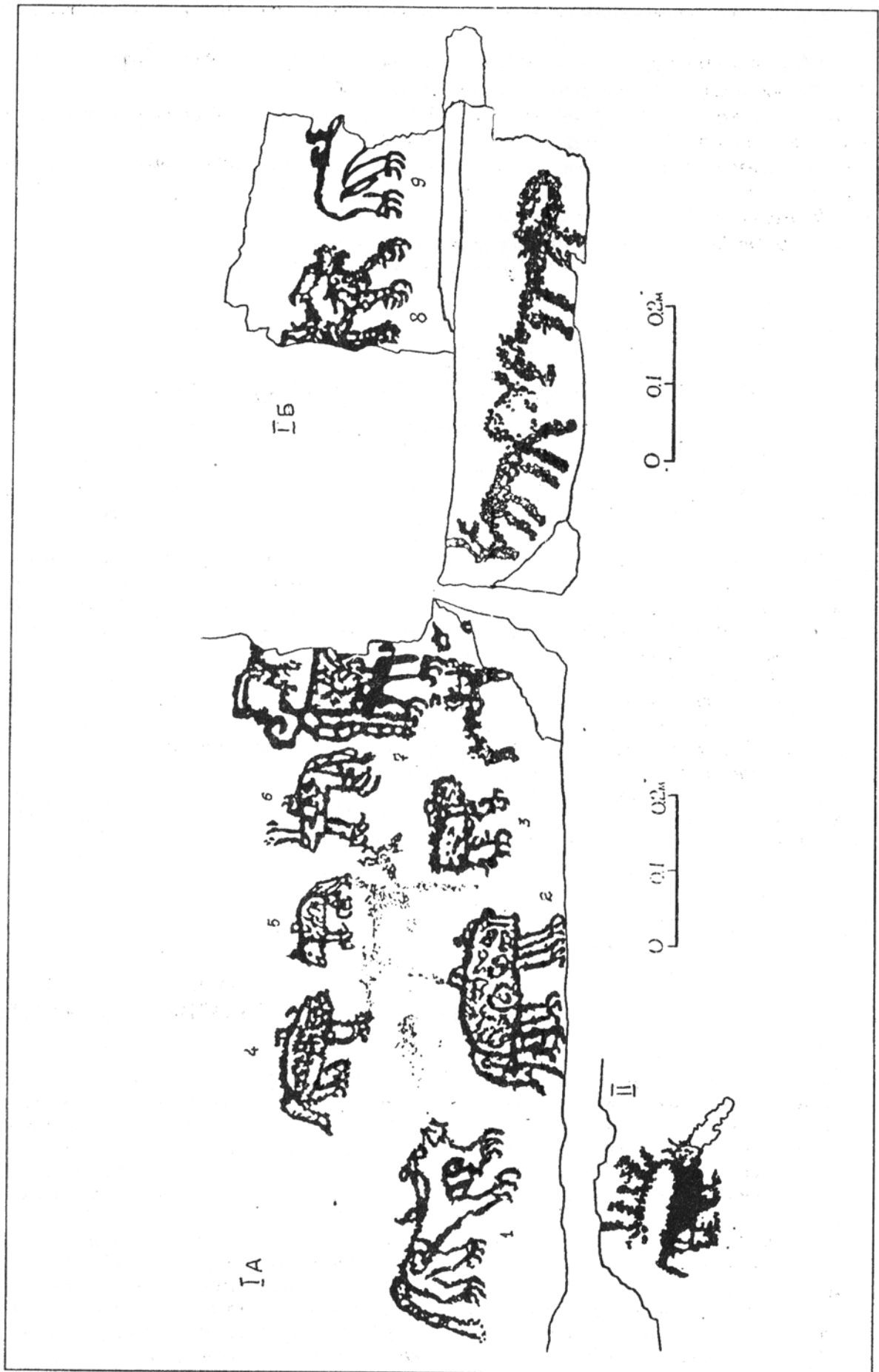

Рис.1. Писаница Анаш. Изображения на плоскостях I, II
 Fig.1. Anash rock art site. Depictions on the surfaces № I, II

По технике выполнения и стилистическим особенностям на плоскости вычленяются два пласта рисунков. Для первого характерны контурные фигуры, выполненные неглубокой, частой ретушью с проработкой мелких деталей (фиг. 1-9). Остальные изображения показаны линейно или силуэтно путем редкой, крупной, грубой выбивки с рваными краями. Представлены зооморфные образы и фигура всадника.

Последовательность нанесения рисунков визуально определить трудно, так как палимпсест при наличии межфигурных контактов практически отсутствует. Не вносит ясности в определение внутренней хронологии рассмотрение композиционного построения фигур: фигуры каждого изобразительного пласта расположены как в центральной, так и в периферийной частях плоскости. Оставив данный вопрос открытым, попытаемся определить культурно-хронологическую принадлежность основной композиции с участием зооморфных образов фантастического облика (фиг. 1-9).

Для всех фигур характерны: поза "внезапной остановки", объемный контур туловища и конечностей, наличие длинного хвоста (кроме 2-х фигур) и выступа на спине. Гипертрофированные когти указывают на хищническую сущность персонажей. Композиционно фигуры расположены двумя цепочками, сходящимися в один ряд. Большинство фигур ориентировано в правую сторону. Несмотря на статичность поз, данную композицию можно предварительно трактовать как "шествие зверей" - известный изобразительный сюжет в скифско-сибирском искусстве (рис. 2,4). Данному сюжету более соответствуют динамичные фигуры хищников, показанные в реалистичной позе, с приближенной к натуре трактовкой туловища, морды и конечностей (рис. 2.1). Наиболее эмоционально выглядит фигура № 1. Постановка чуть согнутых для прыжка ног, поднятая голова с прижатыми ушами и раскрытой зубастой пастью, напряженно приподнятый хвост свидетельствуют о готовности к поединку (даже пламевидный отросток на спине создает впечатление вставшей дыбом шерсти), агрессивной сущности персонажа.

Устойчивость стилистических особенностей данного мотива, разработанность иконографии образов свидетельствуют не только об одном авторе, но и о существовании определенных изобразительных канонов, связанных с данным образом, общей семантической нагрузкой персонажей. Другие изображения менее выразительны (фиг. 2,7), выполнены более условно, отличаются статичностью поз. Показаны грузные туловища подчеты-

рехугольной формы со слабо профилированной головной частью, вертикально опущенные вниз прямые ноги и хвосты. Внутреннее пространство туловища, как правило, густо заполнено ажурными завитками. Несколько отличаются фиг. 5,6 - они ориентированы в левую сторону, у них показаны глаза, приостренные мордочки, выделены уши (у фиг. 6 они напоминают заячьи), зауживающиеся в нижней части и заканчивающиеся "кисточкой" хвосты.

Объемные, упрощенной формы туловища, отделенные искусственно прямой линией от конечностей: искусственный вид "крепления" (фиг.7), "безжизненность" хвостов; богатая орнаментика корпуса и наличие внешних деталей декоративного характера позволяют предположить, что в данном случае представлена иллюстрация мифологического сюжета с участием персонажей, известных автору по ритуальным костюмам. Следуя канонам изобразительной традиции, древний художник придал фигурам позу "внезапной остановки", отразил сцену противостояния, показал гипертрофированные когти и спиной "отросток". Не исключено, что ориентиром послужили появившиеся несколько ранее изображения хищников (фиг. 1,8,9). Устойчивое присутствие спинного выступа (часто в виде пламевидного отростка) исключает его случайность в данных изображениях и позволяет определить его как стилизованный символ крыла. Образы крылатых хищников не характерны для наскального искусства Енисея, но часто встречаемы в мелкой пластике, кожаных аппликациях, известных по материалам захоронений скифского времени на Алтае (рис. 2,2). Их также объединяет ажурное заполнение туловища, длинный орнаментированный хвост, гипертрофированные когти, поднятая голова с короткими ушами, открытой зубастой пастью (фиг. 1,8,9).

Вместе с тем, известен другой мифический образ крылатого хищника - сенмурв (сэнмурв, симург) - собака-птица, образ которой имел особое значение в сасанидском Иране (III-VII вв. до н.э.) и получил свое воплощение в предметах средневековой тюркетики Южной Сибири (Худяков, Хаславская, 1990, с. 119-120) (рис. 2,3). Известны единичные случаи присутствия данного образа в наскальном искусстве центральной Азии (Кубарев, 1992, с. 94-97).

Таким образом, рассматриваемую многофигурную композицию предварительно следует датировать в широких хронологических рамках: сер. 1 тыс. до н.э. - 1 тыс. н.э.

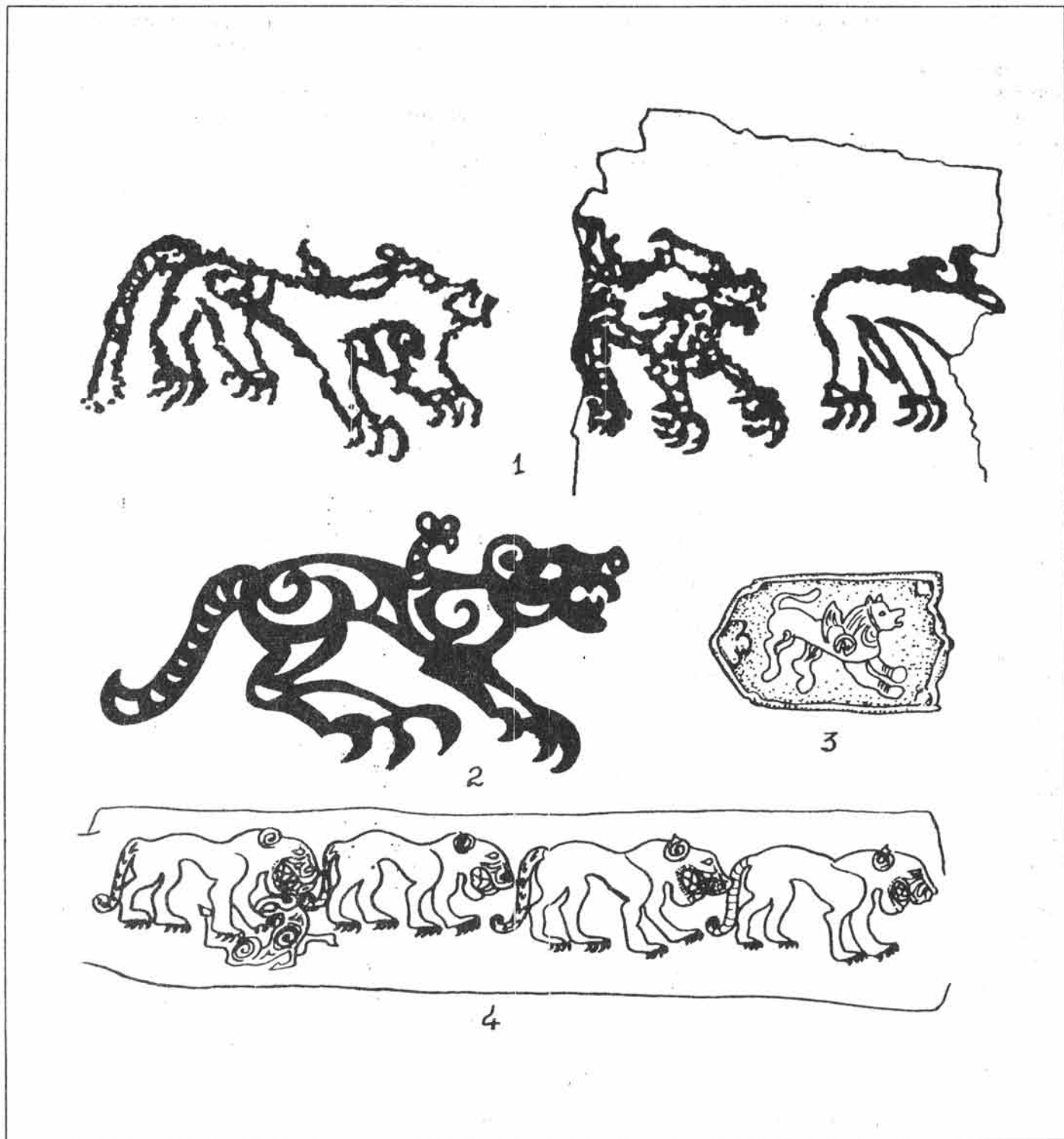

Рис.2. 1 - Писаница Анаш. Изображения крылатых хищников (фиг. 1,8,9); 2 - кожаная аппликация хищного зверя из могильника Ташанта II (по В.Д. Кубареву); 3 - изображение сенмурва на бронзовой бляшке из Минусинской котловины (по Ю.С.Худякову); 4 - Фигуры хищников (схема прорисовка) на колоде - саркофаге из Башадарского кургана (по С.И.Руденко)
 Fig.2. 1 - Anash rock art site. Depictions of winged predators (1,8,9); 2 - leathern application depicting a predator from the burial place Tashanta II (according to V.D.Kubarev); 3 - depiction of senmurv on the bronze pendant from the Minusinsk hollow (according to Yu.S.Khudyakov); 4 - figures of predators on the sarcophagus from the Bashadarskiy mound (according to S.I.Rudenko)

Список литературы

Кубарев В.Д. Сенмурв из Калбак-Таша // Наскальные рисунки Евразии. Новосибирск, 1992.

Худяков Ю.С., Хаславская Л.М. Иранские мотивы в средневековой торевтике Южной Сибири // Семантика древних образов. Новосибирск, 1990.

A.L.ZAIKA NEW PETROGLYPHS AT THE ENISEY RIVER summary

The site is situated on the right bank of the Enisey river, within a distance of 10 km from Anash village to the south-west.

There have been found two surfaces with drawings. It's difficult to estimate the succession of the drawings' execution. All the figures are characterized by the pose of "sudden stop." The hypertrophied claws indicate the predatory nature of the personages. As for the composition is concerned, the figures are arranged in two lines meeting into one row. The composition could be preliminary dated within the boundaries of 1000 BC – 1000 AD.